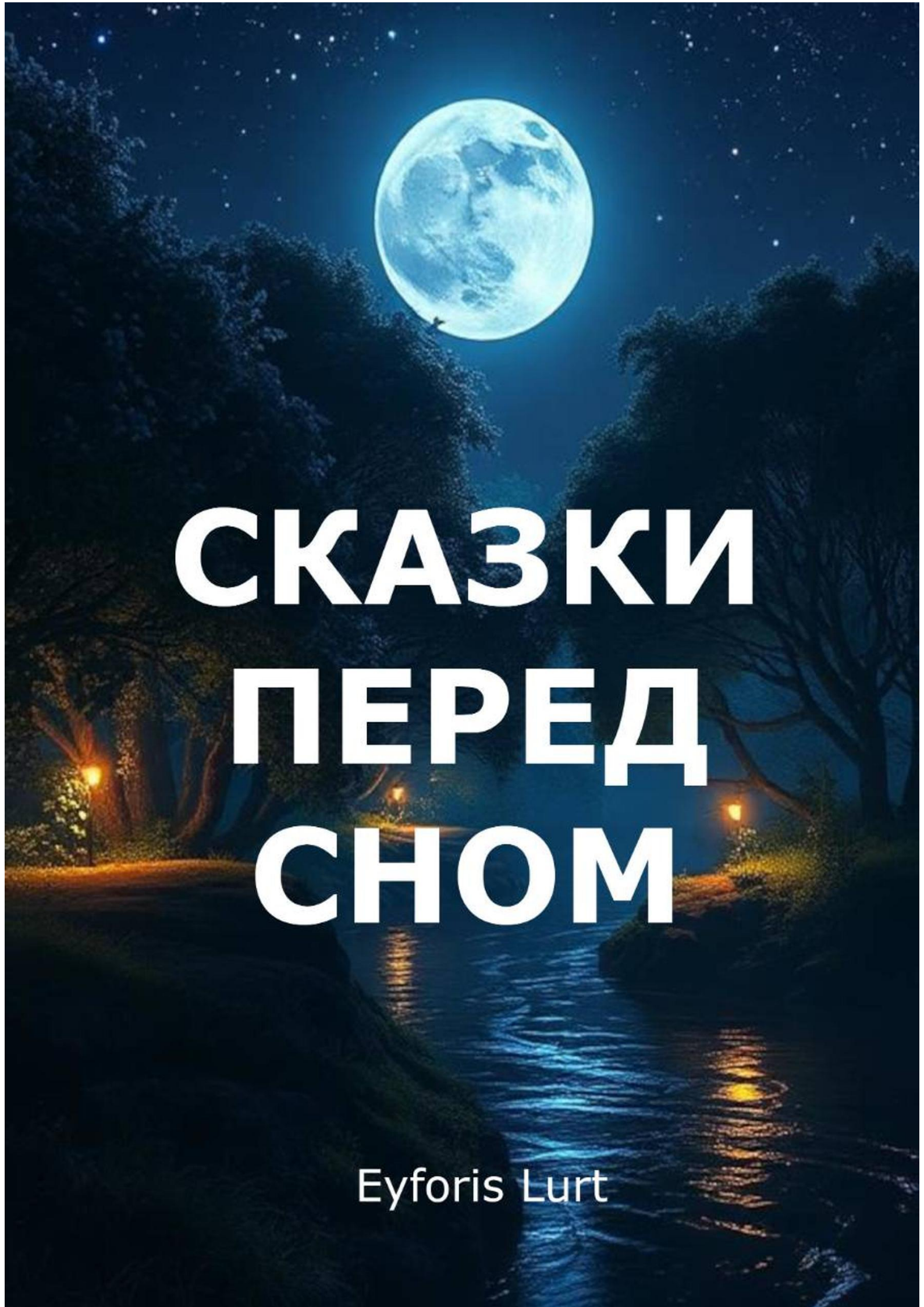

A magical night scene featuring a large, bright full moon in a dark blue sky filled with stars. Below the moon, a river flows through a forest of dark, silhouetted trees. Warm, golden light emanates from small sources, possibly lanterns or fires, reflecting on the water's surface. The overall atmosphere is mysterious and enchanting.

СКАЗКИ ПЕРЕД СНОМ

Eyforis Lurt

Eyforis Lurt

Сказки перед сном

«Автор»

2026

Lurt E.

Сказки перед сном / Е. Lurt — «Автор», 2026

Волшебные сказки, где доброта согревает даже зиму, а любовь превращает грусть в сладость. Дракончик печёт печенье для Луны, дети вяжут рукавицы для Зимы, а девочка кричит в колодец «Любовь» — и весь лес начинает обниматься. Каждая история — как тёплое одеяло: укутывает, успокаивает и напоминает, что даже маленькое доброе сердце способно изменить целый мир. Для уютных вечеров и самых сладких снов.

© Lurt E., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Сказка о Снеговике Морже и его волшебном одеяле	5
Сказка о Книге Ветра	12
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Eyforis Lurt

Сказки перед сном

Сказка о Снеговике Морже и его волшебном одеяле

Глава 1. Там, где рождается зима

В самом дальнем, самом холодном уголке леса, там, куда даже любопытные зайцы боятся заглядывать, раскинулась Ледяная Поляна. Это место было особенным. Оно не подчинялось обычным законам природы. Здесь снег никогда не таял, даже летом, а деревья стояли в вечных серебряных инеях, словно их кто-то навсегда заколдовал. Ветви берёз и сосен были покрыты тончайшей ледяной резьбой — искусной, изящной, похожей на кружево, которое сплели сами северные ветра.

Поляна была круглой, как огромная тарелка, и вся усеяна сверкающими кристаллами, которые отражали свет даже в самую тёмную ночь. Если смотреть на Ледяную Поляну с высоты, казалось, что кто-то рассыпал по земле миллиарды крошечных бриллиантов. А в центре поляны стоял Снеговик.

Его звали Морж.

Но не потому, что он был похож на моржа — ни усов, ни клыков у него не было. Просто имя «Морж» звучало твёрдо и морозно, как сам северный ветер. А этот Снеговик был не просто снеговиком. Он был Хранителем Зимы, самым старым и самым мудрым снеговиком в округе.

Морж был высоким, почти в два человеческих роста. Его тело состояло из трёх огромных снежных шаров: нижнего — самого большого, словно валун, среднего — поменьше, и верхнего — круглого, как арбуз, с идеально ровной поверхностью. Вместо носа у него была не морковка, а длинная серебряная сосулька, которая переливалась всеми цветами радуги на солнце. Глаза Моржа были сделаны из двух голубых ледяных шаров, в которых, если долго смотреть, можно было увидеть танцующие снежные бури. А рот — ровная линия из мелких льдинок — всегда был сложен в лёгкую, добрую улыбку.

На голове Морж носил старую шляпу-цилиндр, которую когда-то потерял какой-то прохожий ещё в прошлом веке. Шляпа была потрёпанной, с дырочкой на макушке, но Морж любил её больше всего на свете. Из-под шляпы торчали маленькие веточки-руки, которые он иногда поднимал к небу, приветствуя падающие снежинки.

Морж жил один на Ледяной Поляне. Но он не скучал. Каждую зиму к нему прилетали снегири, прибежали зайцы, и даже лисица иногда заглядывала — не чтобы украсть, а просто поговорить. Все звери уважали Моржа. Он был добрым, спокойным и всегда мог дать мудрый совет.

Но у Моржа была одна мечта. Он очень хотел сделать себе одеяло.

Не простое, а из самых первых, самых пушистых снежинок, которые падают на землю в самом начале зимы. Тех, что похожи не на колючие льдинки, а на мягкий пух. Тех, от которых становится тепло внутри, даже когда на улице трескучий мороз. И он знал, что это одеяло будет самым тёплым в мире. Тёплее любой шубы. Тёплее любого тулупа. Тёплее даже объятий медведицы в берлоге.

Глава 2. Первая снежинка

В начале каждой зимы случается одно чудо. Первые снежинки падают на землю не просто так. Они — посланники холода, разведчики зимы. Они самые нежные, самые светлые, самые чистые. В них нет ещё ни капли грязи, ни холода, ни колючести. Они — как улыбка неба, адресованная земле.

Морж ждал этого момента целый год. Каждый раз, когда осень начинала сдавать свои позиции, когда листья облетали и ветер становился пронизывающим, Морж выходил на середину Ледяной Поляны, поднимал свои веточки-руки к небу и шептал:

— Приходите, первые. Приходите, самые пушистые. Я жду вас. И они приходили.

Первая снежинка всегда была самой робкой. Она долго кружилась в воздухе, не решаясь приземлиться. Она смотрела на Моржа, на его старую шляпу, на его серебряную сосульку-нос и решала: «Стоит ли мне вообще падать на эту холодную землю?»

Но Морж смотрел на неё своими голубыми ледяными глазами и улыбался.

— Не бойся, — говорил он. — Я поймаю тебя. Ты не разобьёшься. Я бережно положу тебя в мою корзинку.

Снежинка доверчиво опускалась на его веточку, и Морж аккуратно переносил её в старую плетёную корзинку, которую специально для этого хранил под большим еловым кустом.

Снежинка была размером с копейчку, но пушистая, словно пух одуванчика. Она не таяла в корзинке, потому что корзинка тоже была заколдована — её когда-то сплел сам Дедушка Мороз, и в ней сохранялся вечный холод, но холод не злой, а ласковый, сохраняющий.

Так продолжалось день за днём. Каждый день, когда шёл первый снег, Морж собирал самые пушистые снежинки и складывал их в корзинку. Он отбирал только лучшие — те, у которых было шесть идеальных лучей, те, что блестили ярче остальных, те, что падали медленнее и плавнее.

К концу недели в корзинке набралось столько снежинок, что из них можно было связать маленькую салфетку. Но для одеяла нужно было ещё больше. Морж не торопился. Он знал, что зима длинная, и лучшее ещё впереди.

Глава 3. Одеяло из снов

Прошло ещё две недели. Морж выходил на поляну каждое утро, подставлял корзинку под падающие снежинки и внимательно рассматривал каждую из них. Некоторые он откладывал — те, что были слишком колючими, те, что падали слишком быстро, те, что были с тёмными пятнышками (это означало, что они уже касались земли раньше). Он был строгим, как самый требовательный ткач в мире.

Но наконец настал тот день, когда корзинка наполнилась до краёв. В ней лежала целая гора пушистых, сверкающих, серебряных снежинок. Они были такими лёгкими, что казалось, будто корзинка пуста, если не смотреть внутрь. — Теперь, — сказал Морж, — я сделаю одеяло.

Он не умел вязать и не умел шить. Но он умел другое — он умел вдыхать жизнь в снег. Он сел прямо на снег, высыпал все снежинки из корзинки на свои колени и начал... напевать.

Он напевал древнюю мелодию, которую знали только старые снеговики. Мелодия была тихой, как шёпот вьюги за окном. Она была медленной, как падение снежинки. Она была тёплой, хотя в ней не было ни одной ноты тепла — просто она звучала так, что внутри всё согревалось.

И снежинки начали соединяться. Они сплетались друг с другом, как нити в ткацком станке. Они становились плотнее, мягче, больше. Они переливались — сначала белым, потом голубым, потом серебряным. И вскоре на коленях у Моржа лежало настоящее одеяло.

Оно было большим — в два раза больше самого Моржа. Оно было пушистым, как облако. Оно было тёплым — таким тёплым, что Морж, который никогда не чувствовал холода, почувствовал, как от одеяла исходит живое, почти горячее тепло. — Моё одеяло, — прошептал он с нежностью. — Моё сокровище.

Он укутался в него прямо там, на поляне. И почувствовал себя самым счастливым Снеговиком на свете.

Одеяло было настолько лёгким, что он его почти не чувствовал. Насколько тёплым, что даже если бы рядом горела печь, ему бы не было жарче. И настолько красивым, что на него

можно было смотреть часами — каждая снежинка в нём жила своей жизнью, переливалась, мерцала, иногда даже тихо звенела.

Морж решил, что будет носить это одеяло всё время. Он будет спать в нём, гулять в нём, стоять на посту в нём. Оно станет его вторым «я». Но у судьбы были свои планы.

Глава 4. Встреча у опушки

На следующий день Морж, укутанный в своё новое одеяло, отправился на прогулку. Обычно он не покидал Ледяную Поляну, но в этот раз ему захотелось показать своё одеяло миру — ну хотя бы лесным обитателям. Он хотел, чтобы они увидели, какое чудо он сотворил.

Он шёл по заснеженной тропе, осторожно переступая через сугробы. Снег под его ногами весело скрипел, а одеяло мягко колыхалось на ветру, разбрасывая вокруг блёстки лунного света. Даже днём, когда солнце было высоко, одеяло продолжало мерцать, словно в нём жила маленькая звезда. Морж уже почти дошёл до опушки леса, когда услышал странный звук. Сначала он подумал, что это ветер воет в ветвях, но звук был слишком... жалобным. Слишком живым. Слишком по-настоящему.

Он остановился и прислушался.

Звук доносился из-за большого сугроба. Морж обошёл его и увидел маленького пёсика. Это был щенок — совсем крошечный, с мокрым носиком и большими грустными глазами. Его шерстка была грязной, свалявшейся, а сам он дрожал так сильно, что казалось, сейчас рассыплется на тысячи маленьких кусочков.

Щенок сидел на снегу, обхватив себя лапами, и тихо скулил. Он был совершенно один, без мамы, без дома, без еды. Он замёрз и устал. Его хвостик был поджат, а уши прижаты к голове.

— Ой-ой-ой, — сказал Морж, и его снежное сердце сжалось (если у снеговиков есть сердца, конечно). — Ты кто такой? Щенок поднял голову и посмотрел на огромного снежного великана. В его глазах мелькнул страх, но тут же сменился надеждой. — Я... я Шарик, — пропихнул щенок. — Я потерялся. Моя мама... она ушла. Я не знаю, куда. Я искал, искал, но потом пришла зима, и я замёрз. У меня нет дома, и я не знаю, что делать...

Он снова заплакал, но уже тише. Слёзы замерзали на его ресницах, превращаясь в крошечные льдинки.

Морж смотрел на него, и в его ледяном сердце разгоралось тепло. Он не знал, откуда оно взялось — ведь он был сделан из снега. Но оно было. Он чувствовал, как внутри него просыпается что-то большое и сильное.

Он посмотрел на своё одеяло. Такое красивое, такое тёплое, такое родное. Оно стоило ему столько труда! Он собирал эти снежинки неделями, пел для них, укладывал их. Он уже привык к нему, уже полюбил его, как часть себя.

А потом он посмотрел на щенка. На его дрожащие лапки, на его мокрый носик, на его глаза, которые молили о тепле.

И Морж принял решение.

Глава 5. Самое тёплое одеяло — для самого маленького

Он медленно снял одеяло со своих плеч. Оно было таким лёгким, что он почти его не чувствовал, но когда он его снимал, показалось, что он лишается чего-то очень важного.

— На, — сказал он, протягивая одеяло щенку. — Укройся. Щенок удивлённо поднял глаза.

— Но... это же твоё одеяло! — сказал он. — Ты же сам его сделал! Оно тебе нужно! — Мне, — согласился Морж. — Но тебе — больше. Я Снеговик. Мне холод не страшен. Я сделан из снега, я живу в холоде. А ты — маленький, тёплый, живой. Ты не можешь мёрзнуть. Ты должен жить.

Щенок смотрел на одеяло, которое блестело и переливалось в лучах солнца. Оно было самым красивым, что он когда-либо видел.

— А что же ты будешь делать без одеяла? — спросил он. — Я просто буду делать новое, — улыбнулся Морж. — Следующей зимой. А у тебя нет времени ждать. Укутывайся.

Щенок дрожащей лапкой взял одеяло и накинул на себя. Оно было для него огромным — в несколько раз больше его самого. Но когда оно коснулось его шерсти, произошло чудо.

Щенок перестал дрожать. Тепло разлилось по всему его телу — от кончика носа до кончика хвоста. Он почувствовал, как его лапки согреваются, как его животик перестаёт сжиматься от холода, как дыхание становится ровным и спокойным. — Как же тепло... — прошептал он.

И тут он заметил, что одеяло начало светиться. Сначала слабо, потом всё сильнее. Оно обволакивало его серебряным светом, проникало в каждую клеточку его тела. И его шерсть начала меняться.

Она становилась серебряной. Не серой, не белой, а именно серебряной — как лунная дорожка, как звёзды на ночном небе. Каждый волосок на его теле засиял мягким, холодным, но живым светом. — Что происходит? — испугался щенок. — Магия, — спокойно сказал Морж. — То одеяло было не простым. В нём жили самые первые, самые чистые снежинки. В них — часть зимы, часть света, часть моего сердца. Теперь часть меня живёт в тебе.

И тут щенок заговорил. Но не так, как раньше — не скулил и не лаял. Он заговорил по-человечески. Чисто, ясно, слышно. — Спасибо, — сказал он. — Спасибо тебе, добрый Снеговик. Я никогда не забуду твоей доброты.

Морж улыбнулся. Он посмотрел на щенка, на его серебряную шубку, на его блестящие глаза, и почувствовал, что сделал правильный выбор.

— Иди, — сказал он. — Иди, найди свою маму. Я верю, что у тебя всё получится.

Щенок встал на лапки, отряхнулся (одеяло теперь лежало на нём как королевская мантия) и побежал по тропе, оставляя за собой светящиеся следы.

А Морж остался на опушке. Без одеяла. Без тепла. Но с чувством, что он сделал самое важное дело в своей жизни.

Глава 6. Дорога домой

Щенок бежал по лесу, и его серебряная шерсть сияла так ярко, что освещала путь впереди на несколько метров. Вокруг него кружились снежинки, но они уже не казались ему холодными. Он чувствовал, как одеяло, укутывающее его, согревает его и защищает.

Он бежал по тропе, которую когда-то запомнил, ещё когда был с мамой. Он знал, что где-то там, впереди, есть дом. Маленький деревянный домик у реки, где они жили вместе. Он не знал, остался ли он там, но надежда в его сердце горела ярче, чем его собственная шерсть.

По дороге ему встречались разные звери. Волк, который вышел на охоту, увидел светящегося щенка и замер. Он никогда не видел такого чуда. Вместо того чтобы напасть, он отошёл в сторону и почтительно поклонился.

— Проходи, серебряный, — сказал волк. — Тебе нечего бояться здесь.

Щенок улыбнулся и побежал дальше. Зайцы, которые обычно прятались от всех, вылезли из своих норок и смотрели на светящегося путника с восхищением. Они шептались между собой:

— Это же тот самый щенок! Тот, которого спас Снеговик!

— Его шерсть — как лунный свет!

— Он теперь волшебный!

Щенок не останавливался. Он бежал и бежал, пока наконец не увидел знакомый изгиб реки, а за ним — маленький деревянный домик. Из трубы шёл дым. Это значило, что там кто-то живёт.

— Мама! — закричал щенок на бегу. — Мама, я вернулся!

Дверь домика распахнулась, и оттуда выбежала большая, пушистая собака с добрыми глазами. Она смотрела на серебряного щенка и не могла поверить своим глазам.

— Шарик? — спросила она. — Это ты? — Я! — закричал щенок. — Я вернулся! Меня спас добрый Снеговик!

Он бросился в объятия мамы, и она обняла его, прижала к себе, почувствовала его серебряную шерсть, его тепло, его свет.

— Но как? — спросила она. — Как ты стал таким? Где ты взял это одеяло?

— Это одеяло Снеговика, — сказал щенок. — Он отдал его мне. Он сказал, что ему холод не страшен, а мне нужнее.

Мама-собака посмотрела на одеяло. Оно было невероятно красивым. Она никогда не видела ничего подобного.

— Он настоящий герой, — сказала она. — Мы должны поблагодарить его. И они вместе отправились обратно в лес — мама, щенок и его волшебное одеяло.

Глава 7. Возвращение благодарности

Когда они добрались до Ледяной Поляны, Морж стоял на том же месте, где они расстались. Он немного уменьшился в размерах, потому что за время их отсутствия он не успел накопить новый снег. Но он улыбался. — Ты нашёл маму, — сказал он щенку. — Я рад. — Спасибо тебе, — сказал щенок, подходя к нему. — Ты спас мне жизнь. Я не знаю, как я могу отблагодарить тебя.

Морж покачал головой. — Не надо меня благодарить, — сказал он. — Просто помни о том, что добро возвращается. Когда вырастешь, помогай другим. Как я помог тебе. — Я буду, — твёрдо сказал щенок. — Я обещаю. Каждую зиму я буду приходить сюда. Я буду укрывать всех бездомных зверей этим одеялом.

Морж удивился. — Но это же твоё одеяло, — сказал он. — Оно теперь твоё. — Нет, — сказал щенок. — Оно общее. Оно для всех, кто мёрзнет. Ты отдал его мне, и я отдам его тем, кто нуждается в тепле. Так будет справедливо.

И он снял одеяло со своих плеч — и тут все увидели, что его шерсть осталась серебряной. Одеяло дало ему не только тепло, но и волшебство, которое осталось с ним навсегда. — Ты уже не нуждаешься в нём, — сказал Морж. — Ты сам стал теплом.

Щенок кивнул и укутал одеялом маленького зайчонка, который сидел рядом и дрожал от холода. Зайчонок согрелся, его шубка засияла серебряным светом, и он тоже заговорил. — Спасибо, Шарик! — сказал зайчонок.

И с того дня у каждого зверя, который касался волшебного одеяла, появлялся серебряный блеск и способность говорить.

Глава 8. Каждую зиму

Прошли годы. Щенок вырос. Он стал большим, сильным псом с серебряной шерстью, которая сияла так ярко, что его было видно за километры в зимнюю ночь. Его звали Шарик Серебряный. И каждую зиму, когда выпадал первый снег, он приходил на Ледяную Поляну.

Он всегда приносил с собой волшебное одеяло. Оно стало его спутником, его талисманом, его добрым делом. Вместе с Моржем они обходили лес. Они искали тех, кто замёрз, кто потерялся, кто остался без дома. Они находили маленьких бельчат, которые выпали из гнёзд. Они находили птиц, которые не успели улететь на юг. Они находили котят и щенков, которые забрели в лес и не могли найти дорогу домой.

Каждого из них Шарик укрывал волшебным одеялом. И каждый зверь, коснувшись его, переставал дрожать, его шерсть приобретала серебряный отлив, и он начинал говорить.

Со временем в лесу появилось целое поколение говорящих серебряных зверей. Они помнили Шарика и Моржа, и все они знали историю о том, как добрый Снеговик отдал своё одеяло маленькому замёрзшему щенку.

— Эта история, — говорили они, — учит нас, что настоящее тепло не в мехе и не в одежде. Настоящее тепло — в сердце. И они передавали эту историю из поколения в поколение.

Глава 9. Самая трудная зима

Однажды случилась зима, которую никто не мог забыть. Она была настолько холодной, что даже птицы замёрзали на лету. Снег валил без остановки, заметая тропы и дороги. Лесные звери прятались в норы, боясь высунуть нос наружу.

Но Шарик Серебряный, как всегда, вышел на поиски нуждающихся. Он взял одеяло и отправился в лес, освещая путь своей серебряной шерстью.

Он шёл долго. Он зашёл в самую глубь чащи, куда даже волки боялись заходить. Там он нашёл маленькую лису. Она была совсем крошечной, рыжей, но её шерсть была покрыта инеем, а дыхание становилось всё слабее и слабее.

— Держись, — сказал Шарик, укрывая её одеялом. Лиса согрелась, её шерсть стала серебряной, она открыла глаза и посмотрела на спасителя.

— Спасибо тебе, — прошептала она. — Ты спас меня. Но Шарик знал, что сегодня ему придётся спасти многих. Он пошёл дальше, укрывая всех, кого встречал на пути. Одеяло было большим, но не безразмерным. И к концу дня он понял, что зверей слишком много. Он не успевал всех обогреть.

Тогда он вернулся на Ледяную Поляну и рассказал Моржу о своей беде.

— Мне нужно больше тепла, — сказал Шарик. — Одеяло не справляется. Зима слишком суровая. Морж посмотрел на него своими ледяными глазами и улыбнулся. — Ты научился больше, чем я, — сказал он. — Ты научился делить тепло с другими. Но знаешь ли ты, что тепло можно не только передавать, но и размножать? — Как? — спросил Шарик.

— Одеяло сделано из первых снежинок, — сказал Морж. — Но снежинки — не единственный источник тепла. Есть ещё одно — человеческая доброта. В городе, недалеко от леса, живут люди. Они видят твой свет. Они знают о тебе. Может быть, они помогут?

Шарик задумался. Он никогда не общался с людьми. Он знал, что они бывают и добрыми, и злыми. Но если он не попробует, звери замёрзнут. — Я пойду, — сказал он.

Глава 10. Город и его жители

Шарик отправился в город. Его серебряная шерсть светилась так ярко, что на него обращали внимание все прохожие. Они выходили из домов и смотрели на это чудо. Дети указывали пальцами и кричали:

— Смотрите! Серебряная собака! Шарик подошёл к центральной площади и заговорил. Люди замерли от изумления — говорящая собака!

— Я пришёл за помощью, — сказал Шарик. — В лесу замерзают звери. Моё одеяло не может согреть всех. Нужны тёплые вещи. Нужна помощь.

Люди молчали. А потом одна маленькая девочка вышла вперёд и сняла свой шарф. — Возьми, — сказала она. — Это не волшебное, но оно тёплое.

За ней вышла женщина и отдала свой плед. Потом мужчина снял свою куртку. Потом старик отдал свою шубу.

Вскоре на площади образовалась гора тёплых вещей. Шарик смотрел на это и не верил своим глазам.

— Спасибо вам, — сказал он. — Вы самые добрые люди на свете. Он взял все вещи, вернулся в лес и раздал их зверям. В ту зиму никто не замёрз.

Финал С тех пор Шарик Серебряный и Морж продолжали своё дело каждую зиму. Они укрывали бездомных зверей волшебным одеялом и обычными тёплыми вещами, которые приносили люди. Лес становился добрее, а звери — счастливее.

Морж оставался Хранителем Зимы. Иногда он лепил из снега маленьких снеговиков, чтобы они помогали ему охранять поляну. Шарик становился всё более мудрым и сильным.

И каждый год, когда выпадал первый снег, они встречались на Ледяной Поляне, чтобы начать новую зиму — зиму добра, тепла и волшебства.

Но однажды, когда Шарик пришёл на поляну, он не увидел Моржа на привычном месте. Вместо него на снегу лежала записка:

«Мне пора уходить. Зима заканчивается, а лето приближается. Я должен исчезнуть до следующей зимы. Но я вернусь, как только упадут первые снежинки. Береги себя, Шарик. И помни: добро всегда возвращается».

Шарик поднял записку и заплакал. Но его слёзы не замерзали — они были тёплыми.— Я подожду тебя, Морж, — сказал он. — Я всегда буду ждать.

И он ждал всё лето, следя за небом. И когда на землю упала первая снежинка, он побегал на Ледяную Поляну и увидел там нового Снеговика. Он был похож на Моржа, но был поменьше.— Кто ты? — спросил Шарик.— Я — ученик Моржа, — ответил Снеговик. — Он ушёл далеко, но он просил передать тебе, что всё будет хорошо. И что его одеяло теперь твоё навсегда.

Сказка о Книге Ветра

Глава 1. Самая старая библиотека

В центре маленького, тихого городка, который даже на картах не всегда можно было найти, стояла самая старая библиотека в мире. Она была такой древней, что её стены помнили времена, когда люди ещё не умели писать, а знания передавались только из уст в уста. Здание библиотеки было сложено из серого, выветренного камня, который от времени покрылся мхом и лишайниками, как старый морщинистый старец. Окна были узкими, стрельчатыми, с цветными витражами, которые в солнечный день отбрасывали на пол разноцветные зайчики — красные, синие, зелёные, жёлтые.

Внутри библиотека пахла пылью, старым деревом, чернилами и чем-то ещё — чем-то волшебным, неуловимым, от чего хотелось закрыть глаза и улыбнуться. Пол был выложен дубовыми досками, которые скрипели под ногами, словно перешёптываясь друг с другом. С потолка свисали огромные хрустальные люстры, но они никогда не зажигались — вместо них использовались старые масляные лампы, которые создавали уютный, дрожащий свет.

Но самое главное в библиотеке было даже не это. Самое главное — это были книги.

Их было так много, что казалось, будто они занимают всё пространство: от пола до потолка, от одной стены до другой. Полки уходили вверх так высоко, что чтобы достать до самых верхних, нужна была длинная лестница с перилами, которая стояла у центральной стены. Каждая книга была уникальной: одни были толстыми, как кирпичи, с кожаными переплётами и золотыми застёжками; другие — тоненькими, почти прозрачными, с пергаментными страницами, которые боялись даже прикосновения; третьи были совсем маленькими, размером с ладонь, и их можно было спрятать в кармане.

Но была среди этого великолепия одна книга, которая отличалась от всех остальных. Она стояла на самой верхней полке, которую можно было достать только если залезть на самую верхнюю ступеньку лестницы и вытянуть руку до предела. Эта книга была старше всех. Её обложка была сделана из тёмного, почти чёрного дерева, на котором не было ни названия, ни автора, ни каких-либо украшений. Только тонкая серебряная нить, опоясывающая её посередине.

И самое удивительное — страницы этой книги перелистывались сами собой. Без ветра. Без чьей-либо руки. Просто сами.

Никто не знал, как она там оказалась. Никто не знал, кто её написал. Никто не знал даже, можно ли её трогать. Библиотекари обходили её стороной, а посетители, если и замечали, то старались не смотреть на неё слишком долго.

Но мальчик по имени Марк не был похож на других.

Глава 2. Марк и его любопытство

Марку было одиннадцать лет. Он был худым, с вечно взлохмаченными тёмными волосами и большими зелёными глазами, которые всегда смотрели на мир с любопытством. Он обожал библиотеку. Это было его любимое место в городе, его убежище, его тайный мир.

Каждый день после школы, вместо того чтобы идти домой или играть с друзьями во дворе, Марк бежал в библиотеку. Он заходил в неё, как в храм, снимал рюкзак, садился в старом кресле у окна и погружался в чтение. Он читал всё подряд: приключенческие романы, научные трактаты, исторические хроники, даже кулинарные книги (хотя есть ему было нечего). Ему было интересно всё.

Но однажды, когда он, как обычно, сидел в своём кресле, его взгляд упал на верхнюю полку. И он заметил ту самую книгу. Она двигалась. Её страницы медленно, плавно перелистывались, словно кто-то невидимый читал её.

Марк замер. Он не мог поверить своим глазам. Книги не перелистываются сами собой. Это противоречило всем законам физики, которые он знал. Но это происходило прямо перед ним.

Он встал с кресла и подошёл к лестнице. Его сердце билось быстрее, чем обычно. Он поднялся на первую ступеньку, потом на вторую, потом на третью. Лестница тихо поскрипывала под его весом.

Он поднялся на самую верхнюю ступеньку. Книга была прямо перед ним.

Серебряная нить тускло блеснула в свете масляной лампы. Страницы продолжали перелистываться, издавая мягкий, шелестящий звук, похожий на шёпот.

Марк протянул руку. Он коснулся обложки. Она была холодной, гладкой, почти как лёд. И в тот момент, когда его пальцы прикоснулись к серебряной нити, он услышал голос.

— Привет, Марк, — сказал голос. Он был тихим, как ветер, и в то же время напоминал шум далёкого океана.

Марк отшатнулся и едва не упал с лестницы.

— Кто здесь? — спросил он, оглядываясь. — Я здесь, — сказал голос. — В этой книге. Я — Ветер.

Глава 3. Дневник Ветра

Марк смотрел на книгу с открытым ртом. Он не знал, что говорить. Ветер разговаривает? Книжки говорят? Это было слишком странно даже для его богатого воображения.

— Не бойся, — сказал голос. — Я не причиню тебе вреда. Я просто хочу поговорить с тобой. Ты первый, кто заметил меня за сто лет. Остальные проходят мимо. Они боятся того, чего не понимают.

— А ты... ты — Ветер? — переспросил Марк.

— Да, — ответил голос. — Но не тот, что дует сейчас в окно. Я — Дневник Ветра. Я храню в себе все истории мира, которые когда-либо слышал Ветер. А Ветер слышал всё. Каждый шёпот, каждый крик, каждый вздох. Каждую историю, которую когда-либо рассказывали на этой планете. Они все здесь, на этих страницах.

Марк медленно снял книгу с полки. Она была тяжёлой, намного тяжелее, чем выглядела. Он спустился вниз, сел в своё кресло и положил книгу на колени.

Страницы продолжали перелистываться, но теперь медленнее, словно книга прислушивалась к нему.

— И что ты делаешь здесь? — спросил Марк. — В библиотеке? — Я жду, — ответил Ветер. — Я жду того, кто сможет меня понять. Того, кто не побоится прикоснуться к моим страницам. Того, кто услышит истории, которые я храню, и сможет использовать их для добра.

— Как использовать истории для добра? — удивился Марк.

— Приложи ухо к странице, — сказал Ветер. — И ты услышишь историю. Любую. Какую захочешь. Ты можешь услышать о любом уголке Земли. О любой эпохе. О любом человеке. И если ты услышишь историю, которая требует помощи, ты можешь помочь.

Марк колебался. Это звучало невероятно. Но он всегда был любопытным. Он закрыл глаза, прижал ухо к открытой странице и замер.

И он услышал.

Глава 4. Шёпот пустыни

Сначала он слышал только шум. Какой-то далёкий, монотонный шум, похожий на ветер в пустом коридоре. Но потом шум стал чётче. Он превратился в звуки — звуки песчаных бурь, скрип верблюжьих шагов, треск раскалённых камней. Он чувствовал жар, даже сидя в прохладной библиотеке. Он чувствовал жажду. Он чувствовал одиночество.

А потом он услышал голос.

— Помогите нам, — говорил голос. Это был голос старого человека, хриплый, сухой, как сама пустыня. — Мы умираем. Реки пересохли. Земля трескается. Дети плачут от жажды. Дождь не идёт уже два года. Скоро здесь никого не останется. Помогите.

Марк открыл глаза. Его щёки были влажными от слёз. Он не знал, почему плачет, но внутри него было столько боли, сколько он не чувствовал никогда.

— Кто это? — спросил он у книги. — Где это?

— Это пустыня на другой стороне Земли, — ответил Ветер. — Далеко-далеко, за горами и морями. Там живут люди. Они были счастливы когда-то. Но вот уже два года там нет дождя. Они молятся, они просят, но небо молчит.

— И я могу им помочь? — спросил Марк. — Ты можешь, — сказал Ветер. — Но это будет стоить тебе страницы. — Что значит — стоить страницы?

— Каждая страница этой книги содержит одну историю. Если ты вырвешь страницу и отдашь её ветру, история, которая на ней записана, сбудется. Но эта страница исчезнет навсегда. Ты должен быть уверен, что хочешь помочь. Потому что если ты вырвешь страницу, ты не сможешь вернуть её обратно.

Марк посмотрел на книгу. Он открыл её там, где остановился, и увидел страницу, на которой не было ни букв, ни рисунков. Только тонкий, едва заметный рисунок — пустыня, раскалённое солнце, увядшие деревья.

— Я готов, — сказал он твёрдо. — Ты уверен? — переспросил Ветер. — Это необратимо.

— Я уверен, — повторил Марк. — Если я могу помочь, я должен помочь. Он взялся за край страницы. Бумага была тонкой, почти прозрачной, невесомой. Он потянул. Страница легко отделилась от корешка, словно сама хотела, чтобы её вырвали.

— И что мне делать? — спросил Марк.

— Брось её в небо, — сказал Ветер. — Открой окно и брось. И она исполнится. Марк подошёл к окну. В библиотеке было душно, но он всё равно открыл створку. Холодный вечерний воздух ворвался внутрь, взъерошил его волосы и зашелестел страницами других книг.

Марк зажмурился и бросил страницу в небо.

Глава 5. Первое чудо

Страница взлетела вверх. Она не упала, не улетела прочь. Она поднялась высоко-высоко, прямо к облакам, и начала светиться. Она светилась мягким золотистым светом, который постепенно разгорался, становился ярче, теплее.

А потом она растворилась. Она просто исчезла, превратившись в облако, которое понеслось на запад.

Марк смотрел на это с открытым ртом. Он не верил своим глазам. Неужели это правда? Неужели он только что совершил чудо? — Теперь жди, — сказал Ветер. — Скоро ты увидишь результат.

Прошло несколько минут. Марк стоял у окна и смотрел на небо. Ничего не происходило. Он уже начал думать, что его разыграли, что это просто глупая шутка, но тут он заметил нечто странное.

На западе, там, где небо касалось горизонта, появилась крошечная тучка. Она была совсем маленькой, почти незаметной. Но она росла. Она увеличивалась в размерах, становилась всё больше и больше, темнела, наливалась влагой.

— Дождь, — прошептал Марк. — Это дождь.

Тучка росла. Она превратилась в огромное, тёмное, грозовое облако, которое закрыло полнеба. И вдруг оттуда хлынул дождь. Он был тёплым, благодатным, долгожданным. Он падал на землю, на поля, на сады, на высохшие реки.

Марк не видел пустыню, но он чувствовал. Он чувствовал, как земля жадно пьёт воду. Как трещины закрываются. Как зелёные ростки пробиваются сквозь сухую корку. Как люди выходят из домов и подставляют лица дождю. Как дети смеются и ловят капли ладонями.

— Они спасены, — сказал Ветер тихо. — Ты спас их.

Марк заплакал. Но на этот раз это были слёзы радости. Он сделал что-то важное. Он изменил мир к лучшему.

Глава 6. После дождя

Прошла неделя. Марк каждый день приходил в библиотеку, садился в своё кресло и брал в руки Книгу Ветра. Он прикладывал ухо к страницам и слушал истории.

Он слышал о рыбаках, которые не могли выйти в море из-за шторма. Он слышал о фермерах, у которых засохли посевы. Он слышал о детях, которые болели неизлечимой болезнью. Он слышал о городах, которые исчезали под водой из-за наводнений.

Каждый раз, когда он слышал историю, которая требовала помощи, он вырывал страницу и бросал её в небо. И каждая страница превращалась в облако, которое несло помощь туда, где она была нужна.

Штормы утихали. Посевы оживали. Дети выздоравливали. Вода уходила из городов.

Марк не видел этих чудес своими глазами, но он чувствовал их сердцем. Он знал, что где-то там, на другой стороне Земли, люди благодарят неведомого спасителя.

Но вместе с радостью приходила и тревога. Книга становилась всё тоньше. Количество страниц уменьшалось с каждым днём. Марк уже вырвал больше двадцати страниц. Он не знал, сколько их осталось.

— Ветер, — спросил он однажды. — А что будет, когда страницы закончатся?— Тогда я исчезну, — ответил Ветер. — Я перестану существовать. Моя миссия будет выполнена, и я вернусь в воздух, из которого когда-то пришёл.

— Но я не хочу, чтобы ты исчезал! — воскликнул Марк. — Ты мой друг!— Я буду существовать, пока есть хотя бы одна страница, — сказал Ветер. — Но ты должен выбирать, кому помогать.

Не все истории требуют волшебства. Многие из них могут быть решены обычными человеческими делами. Ты должен научиться отличать настоящую нужду от простой просьбы.

Марк задумался. Он понял, что Ветер прав. Он не может вырывать страницы на каждую мелочь. Он должен использовать их только для самого важного, самого необходимого.

Но как отличить важное от неважного?

Глава 7. История о девочке и её брате

В тот вечер Марк сидел в кресле и смотрел на книгу. Она лежала у него на коленях, и страницы перелистывались медленнее обычного, словно Ветер тоже задумался о чём-то.

— Послушай ещё одну историю, — сказал Ветер. — Но не торопись вырывать страницу. Сначала подумай.

Марк приложил ухо к странице.

Он услышал историю о маленькой девочке, которая жила в городе, разрушенном войной. Её звали Лина. Ей было всего семь лет, и она жила с младшим братом. Их родители погибли, и девочка заботилась о брате одна. У них не было еды, не было тепла, не было надежды.

— Мы умрём, — говорила Лина своему брату, — но я не дам тебе умереть первым.

Она ходила по разрушенным улицам, собирала объедки, просила милостыню. Её одежда была в лохмотьях, её руки были в царапинах, её глаза — полны слёз.

Марк слушал эту историю, и его сердце разрывалось от боли. Он хотел вырвать страницу. Он хотел, чтобы дождь из еды обрушился на город. Он хотел, чтобы война закончилась в одну секунду. Он хотел, чтобы Лина и её брат были спасены. Но он вспомнил слова Ветра: «Подумай».

— Ветер, — сказал он. — Я не знаю, что делать. Я хочу помочь им, но я не знаю, как.

— Есть два пути, — ответил Ветер. — Ты можешь вырвать страницу и дать им чудо. Но чудо будет временным. Оно поможет им сегодня, но завтра они снова окажутся в той же ситуации.

— А второй путь?— Второй путь — ты можешь рассказать их историю всему миру. Ты можешь написать книгу о Лине. Ты можешь показать людям, что где-то есть дети, которые нуждаются в помощи. Ты можешь стать их голосом. И тогда помощь придёт от людей, а не от волшебства. И она будет настоящей и долгой.

Марк задумался. Второй путь был трудным. Он потребует времени, усилий, терпения. Но он был правильным.

— Я выберу второй путь, — сказал Марк.

Он взял ручку и бумагу и начал писать. Он писал о Лине, о её брате, о разрушенном городе, о войне. Он писал так, как будто видел всё своими глазами. Его слова были живыми, настоящими. Через несколько дней Марк пришёл в библиотеку не один. Он принёс с собой стопку бумаги и маленькую старую печатную машинку, которую нашёл у своей бабушки. Он печатал историю Лины, печатал много копий. Он раздавал их в школе, в магазинах, соседям. Он даже отправил письмо в городскую газету.

И случилось чудо. Но это было не волшебное чудо. Это было чудо человеческой доброты. Люди начали собирать деньги, одежду, еду для детей в разрушенном городе. Они писали письма, звонили, организовывали фонды.

Через месяц Лина и её брат получили помощь. Их поместили в приют, накормили, одели. Они были спасены. Без волшебства. Без вырванных страниц. Просто потому, что Марк рассказал их историю.

— Ты сделал правильный выбор, — сказал Ветер. — Ты понял, что настоящая сила не в магии, а в доброте людей.

Глава 8. Пустыня, которая расцвела

Прошло ещё несколько недель. Марк продолжал читать Книгу Ветра, но теперь он реже вырывал страницы. Он научился слушать и понимать, когда нужна магия, а когда достаточно простого человеческого участия.

Но однажды, когда он снова приложил ухо к книге, он услышал знакомый голос. Это был голос старого человека из пустыни. Но теперь он звучал по-другому — не хрипло и устало, а радостно и звонко.

— Спасибо тебе, неведомый спаситель, — говорил старик. — Ты не представляешь, что ты сделал. Дождь идёт уже неделю. Наша пустыня расцвела. Там, где был песок, теперь растут сады. Там, где была сухая земля, теперь зелёная трава. Реки вернулись в свои русла. Дети смеются. Жизнь продолжается.

Марк улыбнулся. Он почувствовал, что сердце наполнилось радостью. — Ты слышишь, Ветер? — спросил он. — Пустыня расцвела! — Я слышу, — ответил Ветер. — Ты изменил мир, Марк. Ты изменил мир для людей, которых никогда не видел. И это самое настоящее волшебство.

Глава 9. Последняя страница

Прошло ещё много дней. Марк вырвал почти все страницы из Книги Ветра. Осталась всего одна. Последняя. В ней была история, которую он ещё не слушал.

— Ты готов услышать её? — спросил Ветер.

— Я готов, — сказал Марк. Он приложил ухо к странице. И он услышал... самого себя. Свои собственные мысли. Свои собственные сомнения. Свои собственные мечты.

— Что это? — удивился он.

— Это твоя история, — ответил Ветер. — Каждый раз, когда ты читал книгу, ты сам становился частью её. Твои мысли, твои чувства, твои поступки — всё записывалось на этой странице. Это — история о тебе.

Марк не знал, что сказать. Он никогда не думал, что он сам — часть этой книги.

— И что мне делать с этой страницей? — спросил он.

— Ты должен решить, — сказал Ветер. — Ты можешь оставить её себе. Ты можешь запомнить эту историю. Или ты можешь вырвать её и бросить в небо. Но если ты вырвешь её, ты исчезнешь из этой книги навсегда.

Марк задумался. Он смотрел на последнюю страницу. Она была пустой, но в ней была вся его жизнь, все его мечты, все его надежды.

— Я оставлю её, — сказал он. — Я хочу помнить.— Хороший выбор, — сказал Ветер. — Потому что ты — самая важная история для меня.

Глава 10. Новая книга

Прошло время. Марк вырос. Он стал писателем. Он писал книги о своих приключениях, о Книге Ветра, о том, как он помогал людям. Его книги были полны добра, волшебства и надежды.

Книга Ветра стояла на его полке. В ней не осталось страниц, но Ветер всё ещё был в ней. Он не исчез, потому что одна страница осталась — последняя, та, которая содержала историю самого Марка.

Однажды Марк взял книгу в руки. Он открыл её на последней странице и приложил ухо.

— Ты здесь? — спросил он.

— Я здесь, — ответил Ветер. — Я всегда здесь. Пока есть твоя история, я существую.— Но страниц больше нет, — сказал Марк.— Страницы — это не главное, — ответил Ветер. — Главное — это истории. Их нельзя сосчитать. Их нельзя вырвать. Они живут в сердцах. Они живут в книгах, которые ты пишешь. Они живут в людях, которым ты помог.Марк улыбнулся. Он понял, что Ветер прав. Его миссия не была закончена. Она только начиналась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.